

Снова школа.

Папа убедил меня, что я должна пойти, но, честно говоря, я не видела в этом смысла. После шкафчика, математика была до смешного легкой и как и другие предметы тоже. В конце концов мне стало скучно до умопомрачения, поскольку я опережала все, чему пытались научить учителя. В общем, время, проведенное там, превратилось в сплошное разочарование. Эмма, Мэдисон и София не унимались, если уж на то пошло, они начали поднимать ставки, когда их усилия обрушились на мои намеренно глухие уши.

Я гадала, что они хотят сделать, когда закончила тест, который нам задал учитель алгебры. Я не знала, что именно они там собирались предпринять, но судя по тем переглядываниям Эммы и ее подпевал, которые я постоянно замечала, они что-то сделали.

Прозвенел звонок, и я начала собирать свои вещи, стараясь не вставать, пока кто-нибудь из ее дружков не уйдет. Я должна была постоянно следить за любыми попытками физической угрозы и использовать свое поле, чтобы аккуратно перенаправить их, чтобы казалось, что они просто промахиваются или предметы, брошенные в меня, отклоняются от курса. Независимо от того, насколько приятной была идея вернуть им все, что они сделали, это не стоило того, чтобы раздражаться.

- Тейлор, пожалуйста, останься, - попросил учитель. Я моргнула, закидывая сумку на плечо, затем заметила ухмылки, направленные на меня, когда Эмма и компания ушли. Вероятно, это было их рук дело.

- Конечно, мистер Келлер, - рассеянно ответила я.

Дверь закрылась, и остались только я и учитель

- Тейлор, у меня есть некоторые опасения по поводу твоих работ, - начал он, его выражение лица было где-то между строгим и неловким.

- В чем дело? - спросила я, нахмурившись. - Я что-нибудь упустила в тесте? Я задержалась на мгновение с этим последним, так как это было что-то, чего я раньше не видела...

Выражение его лица стало суровым. - Нет, ты ничего не упустила. Это было идеально. Все идеально. Вот в этом-то и проблема. Я еще не определил, как именно вы это сделали, но я просмотрел ваши предыдущие результаты в классе и хочу дать вам понять, что я очень плохо отношусь к мошенничеству.

Я замерла, слова не сразу обрели для меня смысл. - Мистер Келлер, я не жульничала.

- На уроках ты почти не обращаешь внимания, - сказал он. - И все же каким-то образом вся ваша работа безупречна, даже лучше, чем у учеников, которые с начала года держались на

пятерках. Ваши результаты перед тем... инцидентом были средние, в лучшем случае. Если так будет продолжаться и дальше, я донесу свои опасения до остальных преподавателей и Директора. Начинать показывать свои настоящие результаты, мисс Хеберт, иначе будут последствия.

- Это и есть мои настоящие результаты, - настаивала я, на мгновение вспыхнув раздражением от его слов. И тут меня осенило. Это. Вот над чем они ухмылялись. Они улыбались и очаровывали учителей, а теперь нападают на меня через них.

Мистер Келлер покачал головой. - Считайте это вашим предупреждением, мисс Хеберт.

Я сжала кулаки от бескомпромиссного тона его голоса, повернулась на каблуках и направилась к двери. Мне хотелось наброситься на него, наорать на него. Но я уже убедилась в тщетности этого. И все же я не смогла удержаться от последнего слова.

- Я не жульничала, - бросила я через плечо, затем взглянула на уравнения, все еще нацарапанные на доске. - А третье, снизу, неверно. $X = 28$, а не 13. - Я не стала ждать, что он ответит, и вышла из класса.

Они ждали возле моего шкафчика.

- Ну-ну, - начала Эмма. София прислонилась к моему шкафчику, загораживая мне доступ к нему. Я уставилась на нее. Она ответила мне скучающим взглядом.

- Итак, Тейлор мухлюет на уроке, - продолжила Эмма. - Довольно грустно. Так отчаянно нуждается во внимании, что даже прибегает к этому.

Я отрешилась от Эммы. Я не использовала свою силу. Я просто проигнорировала ее. Это были всего лишь слова, и я всегда могла отсечь их, если это действительно раздражало. Мое внимание было сосредоточено на Софии.

- Мне нужно попасть в свой шкафчик, - сказала я.

София сделала небрежный жест и посмотрела на Эмму. - Ты что-нибудь слышала?

Опять то же самое. Хулиганы. Это действительно становилось утомительно. Мое поле словно шипело у меня в затылке. Потребность что-то сделать росла вместе с моим раздражением от всего этого.

Эмма что-то сказала в ответ, и раздался смех, но я проигнорировала его, не сводя глаз с Софии. Сейчас она ничего не могла мне сделать, но это не означало, что я должна была просто игнорировать их.

- Отойди. - сказала я, почти удивленная тем, как враждебно прозвучал мой голос. София моргнула и выпрямилась.

- О, Хеберт пытается отрастить хребет, не так ли? - усмехнулась она, нависая надо мной. Одна рука поднялась, и она толкнула меня в плечо. Я использовала свое поле, и ее попытка закончилась тем, что она слабо шлепнула воздух. На мгновение ее лицо нахмурилось, и она шагнула ближе, злобно глядя на меня.

Признаюсь, я мельком подумала о том, чтобы посмотреть, как долго я смогу задерживать ее, пытающуюся толкнуть меня и постоянно промахивающуюся на малейшем расстоянии, но когда она сделала еще одно движение, чтобы толкнуть меня, я отпустила свой сознательный контроль над полем.

Попытка Софии оттолкнуть меня вернулась к ней, и она отшатнулась от меня, потеряв равновесие, а затем рухнула на пол. Я быстро открыла свой шкафчик и достала то, что мне было нужно, затем закрыла его. София поднялась на ноги как раз в тот момент, когда я заперла дверцу. В ее глазах была ярость.

- Думаешь, это смешно, Хеберт? - она зарычала. - Какая-то странная кунг-фу чушь? Ты за это заплатишь.

- Я же сказала тебе отойти, - парировала я, двигаясь так, чтобы Эмма оказалась позади меня и немного слева. - Ты сама виновата, что не послушала. И да, странная кунг-фу чушь, с этим разберется.

- Ты заплатишь, - повторила она.

Я рассмеялась. - Неужели? Как? Что может быть хуже того, что ты уже сделала? Тебе это сошло с рук, но как-то трудно переплюнуть шкафчик. - Я снова взяла на себя прямой контроль над своим полем, когда ее терпение лопнуло, и она сделала выпад. Движение превратилось в жалкое спотыкание, и она врезалась в Эмму.

Они упали. Каким-то образом таща Мэдисон за собой без всяких усилий с моей стороны. Это заставило меня улыбнуться, когда я засунула руки в карманы и пошла прочь. Вероятно, это будет иметь последствия. Они как-нибудь выкрутятся, но я поняла, что мне просто все равно. Они не могли прикоснуться ко мне, никто из них, но это не означало, что я должна была просто игнорировать то, что они делали.

Мне нужно все обдумать.